

На правах рукописи

Ставров Иван Валерьевич

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПК В
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ КНР (1978 – 2002 гг.)**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Владивосток – 2007

Работа выполнена в отделе востоковедения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН.

Научный руководитель - доктор исторических наук, профессор
Ларин Виктор Лаврентьевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Дацышен Владимир Григорьевич

кандидат исторических наук, доцент
Лихарева Оксана Анатольевна

Ведущая организация - **Дальневосточный государственный университет**

Защита состоится 24 мая 2007 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 005.010.01 при Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН по адресу: 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89.

Автореферат разослан «___» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Сухачёва Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Национальная политика – неотъемлемая часть развития многонациональной страны. Конец XX в. показал, что невнимание к национальным проблемам приводит к росту этносепаратистских проявлений, а также межэтническим конфликтам. Для такой страны, как Китай обострение национальных проблем грозит распадом государства. Власти КНР использовали различные методы для разрешения подобного рода противоречий, но избираемые ими решения нередко приводили лишь к росту национализма среди неханьских национальностей. Не стал исключением и Северо-Восточный Китай (Дунбэй, Маньчжурия). Поэтому современное руководство КПК и КНР рассматривают национальный вопрос как проблему стратегической значимости, особенно учитывая опыт известных событий, приведших к распаду СССР.

Важным аспектом национальной политики является защита и сохранение традиционной культуры малочисленных народов¹. Данная проблема актуальна не только для Китая, но и для всего современного мира, вступившего в фазу глобализации. Современной цивилизации необходимо сохранять культурное многообразие, как необходимое условие ее дальнейшего развития.

Под национальной политикой нами понимается «система законодательных, социально-экономических, политических, организационно-правовых и других мер по своевременному учету, согласованию и реализации национальных интересов, разрешению противоречий в сфере национальных отношений»².

В данном исследовании также используется понятие «национальный вопрос». В научной литературе нет четкого определения указанной категории. В широком смысле под этим понимается весь комплекс межнациональных отношений, вне зависимости от конфликтного характера или степени этнической иерархии вовлеченных в них народов³.

В узком же смысле под национальным вопросом понимается «комплекс политических проблем, возникающий исключительно во внутрисоциальном масштабе под воздействием конфликтных взаимоотношений между проживающими в стране этническими общностями,

¹ В КНР под термином «миньцзу» (национальность, нация) подразумевается «нация». Такое значение предложил использовать Мао Цзэдун в развитии идеи о национальном равноправии (см.: Москалев А.А. Нация и национализм в Китае. – М., 2005. С. 129 – 142). В связи с этим, в диссертации понятие нация, народ, национальность, народность и этнос используются как синонимы.

² Тавадов Т.Г. Национальная политика (этнополитика) // Политическая энциклопедия. Т. 2. – М., 1999. С. 32.

³ Лазарев М.С. Введение // Национальный вопрос в странах Востока. Сборник статей. – М., 1982. С. 3.

находящимися главным образом на более высоких ступенях этнической иерархии»⁴. Нам ближе второе определение, так как оно, на наш взгляд, более адекватно передает суть рассматриваемого явления.

Национальная политика и национальный вопрос образуют своего рода континуум, так как последний суть в комплекс проблем, возникающих в сфере межнациональных отношений, а первая – механизм разрешения таких противоречий.

Степень изученности темы. Отечественная историография. Специальных работ, посвященных национальной политике КПК на Северо-Востоке КНР, в нашей стране практически нет. В исследованиях, посвященных общим вопросам межэтнических отношений в Китае, приводятся некоторые сведения о состоянии национального вопроса в регионе.

Одной из первых обобщающих работ, посвященных этнографии народов Дунбэя, стал коллективный труд сотрудников Института этнографии АН СССР «Народы Восточной Азии» (М.; Л., 1965). В книге приводились сведения по этногенезу и этнической истории, материальной и духовной культуре этнических меньшинств Северо-Восточного Китая. Эта работа содержала некоторые сведения о результатах национальной политики КПК в рассматриваемом регионе. Отмечены изменения в укладе жизни неханьских народов, развитии образования и культуры среди них после 1949 г.

В сфере особого внимания отечественных ученых национальные проблемы Китая оказались в 1930-е годы в связи с революционными событиями в этой стране. Первой работой, полностью посвященной анализу национальной ситуации, стало обстоятельное исследование Г.С. Кара-Мурзы «К постановке национального вопроса в Китае»⁵. В ней автор выделил особенности, характеризующие национальный состав страны. Дана оценка национальной ситуации в Китае начала XX в. В целом, она характеризовалась тяжелым положением национальных меньшинств, развитием китайской колонизации в места их проживания, включая Северо-Восток страны. Разделяя неханьские народы на революционные и реакционные, он считал, что первые должны создать собственное государство и, тем самым, избавиться от китайской эксплуатации⁶.

С образованием КНР в нашей стране активизировалась работа по изучению различных сторон жизни Китая. В контексте данного исследования необходимо рассмотреть основные оценки проводимой в КНР национальной политики.

⁴ Там же.

⁵ Кара-Мурза Г.С. К постановке национального вопроса в Китае // Проблемы Китая. 1934. № 13. С. 46 – 141.

⁶ Там же. С. 51.

В книге А.Г. Яковлева дан обзор мероприятий КПК по реализации районной национальной автономии, подъему социально-экономического и культурного уровня неханьских национальностей. В качестве частных примеров он приводил некоторые данные по современному положению этнических меньшинств Дунбэя, таких как корейцы, монголы, сибо и др. Он высоко оценивал деятельность КПК в решении национального вопроса. В частности, гарантией прав и свобод этнических меньшинств, А.Г. Яковлев считал сам характер социалистического государства, основанного на руководимом КПК союзе рабочего класса и крестьянства⁷.

К 1960-м годам стали накапливаться противоречия в советско-китайских отношениях, вызванные различной реакцией двух стран на внутренние и международные процессы. Все это вылилось в серьезное идеологическое противостояние. Данные обстоятельства сказались и на характере оценок национального вопроса.

Если в 50-е годы отношение советских ученых к институту районной национальной автономии было положительным и оценивалось как творческое применение марксизма в Китае⁸, то в период идеологической конфронтации оценки стали диаметрально противоположными. Например, в книге Т.Р. Рахимова заявлялось, что районная национальная автономия «... в действительности является лишь ширмой для прикрытия политики насильственной ассимиляции»⁹. В своих работах Т.Р. Рахимов приводил ряд примеров, характеризующих ситуацию в национальных районах в период «культурной революции» и показывал особенности проводимого руководством страны курса на слияние национальностей, репрессий в отношении интеллигенции и кадровых работников из среды неханьцев. С точки зрения автора «национальная политика маоистов является антимарксистской, антисоциалистической»¹⁰. К сожалению, идеологический заказ не позволил ему остановиться на положительных сторонах национального строительства в 1950-е годы. Отрицательное отношение к опыту национальной политики в КНР прослеживалось и в других публикациях советских авторов 1960 – 1970-х годов¹¹.

Постепенный отход от прежних идеологических штампов в оценке внутренней и внешней политики КНР, происходило с началом

⁷ Яковлев А.Г. Решение национального вопроса в КНР. – М., 1959. С. 45 – 46.

⁸ Там же. С. 3 – 4.

⁹ Рахимов Т.Р. Национализм и шовинизм – основа политики группы Мао Цзэдуна. – М., 1968. С. 67.

¹⁰ Рахимов Т.Р. Судьбы неханьских народов в КНР. – М., 1981. С. 149.

¹¹ См. материалы сборников: Национальный вопрос в Китае / Информ. бюл. ИДВ АН СССР. № 36. – М., 1971; Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. – М., 1975, а также: Утегенова Д.К. Местная национальная автономия в Китае (законодательство КНР и политическая практика маоистов). Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 1976.

потепления советско-китайских отношений в 1980-е годы. Именно к этому периоду оформилась концепция А.А. Москалева по вопросу периодизации национальной политики КПК. Автор выделял три основных периода в развитии теории и практики национального строительства:

1. 1949 – 1956 гг. – период реализации принципов, заложенных в «Общей программе НПКСК». Этот этап характеризовался организацией института районной национальной автономии, первыми социально-экономическими преобразованиями, направленными на сокращение отставания неханьцев от китайцев, создание сети национальных школ и т.п.
2. 1957 – 1977 гг. – период «деструкции». В это время произошел отход руководства КПК от ранее достигнутых результатов национальной политики.
3. 1978 – по настоящее время. Данный этап характеризуется возвращением к принципам национального строительства 1950-х годов и «дальнейшего развития основных ее установок и направлений»¹².

Изучая районную национальную автономию в КНР, А.А. Москалев пришел к заключению, что, несмотря на все ее недостатки, «унифицированный характер этой системы» выступал в роли прочной базы «укрепления территориальной целостности Китая»¹³.

Периодизация и оценка национальной политики, введенные А.А. Москалевым, используются исследователями при изучении частных проблем национального строительства.

Данные о законодательном регулировании районной национальной автономии на Северо-Востоке Китая содержатся в работах Д.А. Жоголева, Т.В. Лазаревой и А.А. Москалева.

Д.А. Жоголев, рассматривая особенности реализации принципов системы районной национальной автономии в местных законодательных актах, в качестве примера приводил экономический раздел Положения о Яньбянь-Корейском автономном округе. Он отмечал, что спецификой данного документа является регулирование сферы лесного хозяйства, а также возможность привлечения капиталов из-за рубежа¹⁴.

Т.В. Лазарева, изучая вопросы кадрового строительства в КНР среди неханьских национальностей, использовала выше названный документ для отражения процесса национализации кадров в Яньбяне. Она отмечала, что работа по подготовке и использованию национальных кад-

¹² Москалев А.А., Жоголев Д.А., Пузицкий Е.В., Лазарева Т.В. Национальный вопрос в КНР (1949 – 1994 гг.) / Информ. бюл. ИДВ РАН. № 1. – М., 1996. – Ч. 1. – С. 31; Москалев А.А. Национальный вопрос в Китае: теоретические аспекты национальной политики (1912 – 1992 гг.). Автореф. дис... д-ра ист. наук. – М., 1994. С. 26 – 34.

¹³ Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики КНР (1949 - 1999). – М., 2001. С. 70.

¹⁴ Жоголев Д.А. Малые народности и великий Китай / Информ. бюл. ИДВ РАН. № 2. – М., 1994. С. 103 – 104.

ров в округе развивается весьма успешно. В середине 1990-х годов доля ганьбу (кадровых работников) корейской национальности составила 58,6 % от всех кадровых работников национального округа, тогда как доля корейцев – лишь 40,7 % от общей численности населения¹⁵.

Подобные вопросы поднимал и А.А. Москалев в книге «Теоретическая база национальной политики КНР» (М., 2001). В ней он приводил материалы статей Положения о Яньбянь-Корейском автономном округе, в которых закреплялись права корейцев на занятие руководящих должностей в округе, а также вопросы функционирования корейского языка¹⁶.

В другой работе А.А. Москалев затронул особенности организации национальных волостей КНР, где он приводил данные Положения о национальных волостях пров. Хэйлунцзян. В частности, автор отмечал, что этническим меньшинствам названных территориальных образований полагались преференции по вопросу занятости и представительства в местных органах власти¹⁷.

Таким образом, вопросы законодательной реализации национальной политики в Северо-Восточных провинциях КНР затрагивались лишь вскользь, и подробный анализ нормативной базы национального строительства в Дунбэе не проводился.

Несколько лучше отечественная историография представлена исследованиями, посвященными результатам национальной политики в отношении отдельных национальностей Дунбэя.

В работе Н.Г. Векиловой приводился краткий очерк положения маньчжуров в период японской оккупации и сведения о численности этого народа в начале 1950-х и 1980-х годов. Основное содержание статьи касалось вопросов национального развития до 1978 г. Что же касается исследуемого нами периода, то здесь автор сделала упор на политику в области образования и культуры среди данного этнического меньшинства. Она отразила динамику организации национального школ и учреждений культуры, особо коснувшись проблемы сохранения маньчжурского языка. Основным вывод, к которому пришла Н.Г. Векилова, состоит в том, что в 1980-е годы государство достигло больших успехов в деле сохранения культуры этого народа¹⁸.

¹⁵ Лазарева Т.В. Кадровое строительство в национальных районах КНР (1949 – 1999). – М., 2001. С. 26, 47 – 48.

¹⁶ Москалев А.А. Теоретическая база национальной политики... С. 67.

¹⁷ Москалев А.А. Управление «делами национальностей» // Как управляется Китай: эволюция властных структур Китая в 80 – 90-е гг. XX века. – М., 2001. С. 401.

¹⁸ Векилова Н.Г. Положение маньчжуров в КНР // Актуальные проблемы внутреннего развития стран Дальнего Востока и изменения в расстановке сил АТР. – М., 1987. – Ч. 2. – С. 163 – 172.

Небольшая статья А.Ю. Волковой носит скорее информативный, нежели исследовательский характер. В ней сообщается о численности маньчжуров и мероприятиях по возрождению традиционной культуры. Никаких конкретных выводов в работе не содержится¹⁹.

Корейцам КНР посвящена статья А.Ю. Пискуловой «Корейская диаспора в Китае»²⁰. Автор делает вывод об успешности национальной политики, которая позволяет корейцам сохранять язык, письменность и традиционную культуру. В работе есть и критические замечания. В частности, А.Ю. Пискулова обращает внимание на значительную миграцию корейцев с Северо-Востока в другие регионы Китая и за рубеж, что является, по ее мнению, симптомом сложной социальной ситуации в местах компактного проживания представителей названной национальности.

Некоторые аспекты социально-экономического и культурного положения хэчжэ рассмотрены в публикации В.Г. Булдаковой. Она отразила позитивные изменения, произошедшие с хэчжэ после образования КНР. К настоящему времени возрос уровень благосостояния представителей названной национальности (например, они стали пользоваться телевизорами, холодильниками и другими бытовыми приборами). К негативным процессам автор относит коммерциализацию культуры и возросший уровень самоубийств как реакцию на стремительные изменения традиционного уклада жизни²¹.

Во всех названных публикациях национальная политика КПК в отношении неханьских народов Северо-Восточного Китая оценивается как успешная.

Изучение демографической ситуации в национальных районах пров. Цилинь предпринял А.Д. Дикарёв в книге «Демографические проблемы национальных меньшинств Китайской Народной Республики» (М., 1996). Рассматривая социально-демографические характеристики неханьских национальностей, он пришел к выводу о более быстром демографическом переходе среди корейцев и маньчжуров. В качестве доказательства автор приводит следующие показатели: низкий уровень рождаемости и смертности, рост урбанизации и промышленного производства, значительное повышение образовательного уровня названных этниче-

¹⁹ Волкова А.Ю. Маньчжуры в 40 – 90-е гг. XX в.: демографические, правовые, культурные аспекты // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2003. – Вып. 6. – С. 163 – 166.

²⁰ Пискулова А.Ю. Корейская диаспора в Китае // Корея – новые горизонты. Доклады, представленные на IX научной конференции корееведов России и стран СНГ. – М., 2005. С. 132 – 136.

²¹ Булдакова В.Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 77 – 81.

ских меньшинств²². Также, в работе приводятся общие сведения по проведению демографической политики государства в районах неханьских национальностей, результатами которой стали упомянутые социально-демографические процессы.

Помимо специальных работ опубликованы два справочных издания, в которых приводятся факты о различных сторонах развития национальных районов Дунбэя, главным образом Яньбянь-Корейского автономного округа²³.

Таким образом, в отечественной историографии, несмотря на наличие отдельных статей, справочных материалов и других исследований, проблема реализации национальной политики в Северо-Восточном Китае подробно не освещалась.

В китайской историографии трактовка национальной политики КПК и национальных проблем страны рассматривается всецело под влиянием официальной идеологии. Китайские авторы, изучая национальную политику КПК, как правило, строят исследования по следующему образцу. Вначале приводится тезис о национальном равноправии (обычно здесь используются материалы конституции, в которой провозглашено равенство всех национальностей и запрещаются любые формы дискриминации по этническому признаку).

Далее характеризуется проблема единства национальностей. Ученые приводят положения курса «два – не отрываться», то есть национальные меньшинства не должны отрываться от ханьцев, а последние – от неханьцев. В данной формуле выражена идея взаимозависимости всех народов Китая и невозможности их нормального развития вне связи друг с другом. Поэтому правительство пресекает все формы великоханьского шовинизма и местного национализма (национализма неханьских народов)²⁴.

Значительное место в китайской историографии занимает вопрос о функционировании института районной национальной автономии. «Это – одна из основных политических установок и составная часть политического строя КНР» - заявлял заместитель председателя государственного

²² Дикарёв А.Д. Демографические проблемы национальных меньшинств Китайской Народной Республики. – М., 1996. С. 145 – 148.

²³ Северо-Восточный Китай в 80-е годы XX в.: справочник / Отв. ред. Ф.В. Соловьев, Г.П. Белоглазов. – Владивосток, 1989. С. 12 – 21; Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: Научное справочное издание / Отв. ред. Г.П. Белоглазов. – Владивосток, 2005. С. 21 – 26, 52 – 53, 75, 117 – 119, 139, 165, 187, 204 – 206 и др.

²⁴ У Цзинхуа. Этническая ситуация и политика КНР в отношении нацменьшинств // Расы и народы. – М., 1998. – Вып. 24. – С. 120 – 121; He Jiancheng. China's Policy on Nationalities // Koreans in China. –Honolulu, 1990. P. 1–6; Миньцзу лилунь миньцзу чжэнцзю сюэси ганьяо (Изучение основных положений национальной теории и национальной политики). – Пекин, 2004. С. 51 – 76.

комитета по делам национальностей при Госсовете КНР У Цзинхуа. По мнению китайских авторов, районная национальная автономия является специфической формой реализации прав этнических меньшинств в Китае.

В связи с ростом экономики, развитием социальной сферы в районах национальной автономии, китайские авторы сегодня приходят к выводу об успехе национальной политики. Национальный вопрос, по их мнению, «...заключается главным образом в том, как еще более активизировать в районах нацменьшинств экономическое и культурное строительство»²⁵.

За последние 20 лет в КНР вышел значительный объем работ, посвященных различным сторонам жизни неханьских национальностей Северо-Восточного Китая. Наиболее глубоко изучена этнография национальных меньшинств Дунбэя²⁶.

В 1981 г. вышла работа Лю Чжунпо «Народ хэчжэ». В этой книге прослеживался этногенез и основные вехи этнической истории хэчжэ. Исследование завершилось 1980 годом. Автор рассмотрел не только особенности традиционной культуры этого народа, но и «прогрессивные» изменения, произошедшие с ним после установления «народной власти»²⁷.

Результатам экономической политики КПК в маньчжурских национальных районах Ляодуна посвящена совместная работа Хэ Пуинь и Се Цюньхуа. В статье авторы рассмотрели основные экономические показатели маньчжурских автономий в 1980-е годы. Они заключили, что интенсификация промышленной сферы региона является основой экономического роста районов национальной автономии²⁸.

В исследовании Цзин Хогао рассматривается влияние реформ на изменение социально-экономической обстановки в национальных корейских волостях провинций Цзилинь и Хэйлуцзян. Автор приходит к выводу о положительных результатах курса на «четыре модернизации», так как в местах проживания корейцев повсеместно вырос уровень жизни

²⁵ У Цзинхуа. Этническая ситуация и политика КНР... С. 121, 124.

²⁶ См., например: Дун Гояо. Бэйфан миньцзу вэньхуа луньгао (Культура и быт северных народов Китая). – Тайбэй, 1997; Маньцзу фэнцин лу (Маньчжурь. Этнографические очерки) / Гл. ред. Сунь Цзилю. – Чэнду, 1994; Хэйлуцзян шаошу миньцзу цзяньши (Краткая история национальных меньшинств пров. Хэйлуцзян). – Пекин, 1993; Маньцзу лиши юй вэньхуа (История культуры маньчжуров). – Пекин, 1996 и др.

²⁷ Лю Чжунпо. Хэчжэ жэнь (Народ хэчжэ). Пекин, 1981. С. 5.

²⁸ Хэ Пуинь, Се Цюньхуа. Ляодун маньцзу дицуй цинци фачжань тэчжэнь цзи сяньдайхуа цзяньшэ дэ дуйцэ (Предложения по развитию модернизации экономики маньчжурских районов Ляодуна) // D5. Миньцзу яньцзю. 1994. № 5. С. 68.

населения, активно развиваются отрасли сельскохозяйственного и промышленного производства²⁹.

В статье Ли Шаогэна «Место и роль Яньбянь-Корейского автономного округа Китая в свободной экономической зоне в нижнем течении р. Туманган»³⁰ содержатся данные о результатах социально-экономической политики китайского руководства в корейском национальном округе. Автор обращает внимание на зависимость хозяйственного развития округа от расширения внешнеэкономической деятельности. Для привлечения инвестиций в местную экономику в автономии активно развивается транспортная инфраструктура и сфера услуг. Несмотря на большую роль внешней торговли, местное правительство создает условия для диверсификации экономики. Ли Шаогэн считает, что для успешного экономического строительства необходимо реконструировать комплекс промышленных предприятий, построенных еще в 1950-е – 1960-е годы, с тем, чтобы расширить их производственные мощности. Стоит отметить, что основные рекомендации автора повторяют программные документы КПК.

Современным проблемам социального развития орочонов посвящена статья Ван Юйя. По его мнению, быстрые реформы и постоянная смена политических курсов привели этот народ к «стрессу», в результате которого в местах проживания орочонов усилились тенденции роста асоциального поведения (алкоголизм, суицид и т.п.)³¹. К сходным выводам приходит и Хун Шижун³².

Сунь Сунбинь затрагивает проблему развития образования среди орочонов пров. Хэйлунцзян. Автор отмечает, что главной трудностью в данной сфере является недостаток кадров в национальных школах. Тем не менее, по его мнению, в начале 1990-х годов наметилась положительная тенденция в разрешении названной проблемы, так как созданные государством условия привели к притоку учительских кадров в места компактного проживания орочонов³³.

²⁹ Цзин Хогао. Чжунго чаосяньцзу миньцзу сянь шэуэй чжуанкуан цзяньси (Краткий очерк социального развития корейских волостей Китая) // D 5. Миньцзу яньцзю. 1994. № 4. С. 79.

³⁰ Ли Шаогэн. Место и роль Яньбяньского Корейского автономного округа Китая в свободной экономической зоне в нижнем течении р. Туманган // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. М-лы междунар. науч. конфер. – Владивосток, 1997. С. 198.

³¹ Ван Юйя. Дуй олуьчунь миньцзу шэнчань чжуаньсянь вэньти дэ таньтао (К проблеме производственных изменений у орочонской нации) // Чжунго шаошу миньцзу. 1992. № 4. С. 69.

³² Хун Шижун. Олуьчуньцзу фачжань чжихуань иньсу чуи (Мнение относительно застоя в развитии орочонов) // Чжунго шаошу миньцзу. 1991. № 8. С. 96 – 97.

³³ Сунь Сунбинь. Фачжань олуьчуньцзу цзяоюй шиэ дэ ди дянь цоши (Мероприятия по развитию образования среди орочонов) // D 5 Миньцзу яньцзю. – 1999. № 6. С. 96.

Функционирование районной национальной автономии в Яньбянь-Корейском автономном округе изучил профессор Яньбяньского университета Цзин Шанчжэн. На конкретных примерах он продемонстрировал достижения в деле распространения корейского языка, подготовки кадров из числа неханьцев, развития системы образования и учреждений культуры в Яньбяне. Автор пришел к выводу, что благодаря национальной политике КПК в округе смогли добиться больших успехов во всех сферах социально-экономического и культурного развития³⁴.

Чжао Чэнжи приводит обзор состояния корейской литературы с 1949 по конец 1980-х годов. Он считает, что 80-е годы была создана основа будущего расцвета корейской литературы³⁵.

Таким образом, в китайской историографии затронуты многие вопросы национальной политики КПК на Северо-Востоке Китая. Тем не менее, ее особенность состоит не в комплексном изучении проблемы, а в следовании линии партии.

Западная историография представлена несколькими работами, затрагивающими вопросы национальной политики КПК в Дунбэе. Х.Г. Шварц подготовил историко-этнографический очерк народностей Северного Китая (включая Северо-Восток). Фактически, данная работа выступает в роли аналога отечественного издания «Народы Восточной Азии»³⁶.

В 1986 г. опубликована книга Ли Чэцзина «Корейское меньшинство Китая: политика в области национального образования». Цель данного исследования состоит в объяснении причин успеха корейской системы образования. На основе большого фактического материала, он пришел к выводу, что основная причина состоит в особенностях традиционной культуры, в которой образованию придается большое значение, а также особенностях реализации образовательной политики в корейских национальных районах³⁷.

Вопросы развития образования среди корейцев затрагивала Эмили Ханнум. В одной из работ, посвященных образовательной стратификации среди национальных меньшинств Китая, она отметила, что успехи в области развития корейского образования связаны с уровнем социально-экономического положения названного народа³⁸.

³⁴ Jin Shangzhen. The Rights of Minority Nationalities in China: The Case of the Yanbian Korean Autonomous Prefecture // Koreans in China... P. 31 – 43.

³⁵ Zhao Chengri. An Overview of Contemporary Korean Literature in China // Koreans in China... P. 161 – 163.

³⁶ Schwarz H.G. The minorities of Northern China: a survey. – Bellingham (Wash.), 1984.

³⁷ Lee Chae-Jin. Chinas Korean Minority: the Politics of Ethnic Education. – Boulder and London, 1986. P. 13, 31.

³⁸ Hannum E. Educational Stratification by Ethnicity in China: Enrollment and Attainment in the Early Reform Years // Demography. 2002. Vol. 39. N 1. P. 95 – 117.

Проблему формирования национальных кадров из числа корейцев рассмотрел в одной из статей выше упомянутый Ли Чэцзин. Он показал процесс исторических изменений в политике КПК в национально-кадровом вопросе. На примере Яньбянь-Корейского автономного округа продемонстрировал успехи такой политики в 1980-е годы³⁹.

Экономической роли корейцев в Китае посвящена глава, подготовленная Ким Си Джуном, в коллективной работе «Корейская диаспора в мировой экономике»⁴⁰. Автор подчеркнул важную роль китайских корейцев в развитии внешнеэкономических связей КНР с Республикой Корея и КНДР. Также, он рассмотрел экономические показатели корейских национальных районов.

Из приведенного историографического обзора видно, что как в отечественной, так и в зарубежной историографии изучены лишь отдельные сюжеты проблемы реализации национальной политики на Северо-Востоке КНР. Комплексных исследований по данной теме подготовлено не было.

Цели и задачи исследования. Цель настоящей работы – анализ реализации национальной политики КПК в Северо-Восточных провинциях КНР в период реформ (1978 – 2002 гг.).

Исходя из поставленной цели, решаются следующие задачи:

1. Определить место национальной политики в политике модернизации и реформ, проводимой руководством КНР;
2. Изучить особенности законодательства в сфере регулирования национальной автономии в Северо-Восточном Китае;
3. Рассмотреть основные этапы и проблемы экономической реформы, проводимой в национальных районах Дунбэя;
4. Проанализировать специфику социального развития неханьских национальностей в рассматриваемом нами регионе;
5. Выявить особенности развития системы образования среди этнических меньшинств Северо-Востока;
6. Оценить состояние культурной политики в национальных районах трех Северо-Восточных провинций КНР.

Объектом настоящего исследования является национальная политика КПК в период КНР.

Предметом выступают особенности реализации национальной политики КПК и ее результаты в Северо-Восточных провинциях КНР в период осуществления курса реформ и открытости.

³⁹ Lee Chae-Jin. The Political Participation of Koreans in China // Koreans in China... P. 93 –114.

⁴⁰ Kim Si Joong. The Economic Status and Role of Ethnic Koreans in China // The Korean Diaspora in the World Economy / International Institute for Economy. Special report 15. - [Б.м.], 2003. P. 101 – 130.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом с 1978 по 2002 г. Нижняя граница определяется принятием решения на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) о проведении политики реформ и открытости, а верхняя – проведением XVI Всекитайского съезда КПК (ноябрь 2002 г.), на котором произошла смена руководства партии и государства, в результате чего осуществлена корректировка направления реформ. В ряде случаев, для лучшего понимания этапов развития национальной политики в регионе нами привлекались материалы по исследуемой проблематике со времени основания КНР (1949 г.) до 2006 г.

Территориальные рамки исследования включают районы трех Северо-Восточных провинций КНР – Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин. Все названные провинции едины с этнокультурной и физико-географической точек зрения, тесно связаны политически и экономически, поэтому мы рассматриваем их в данных границах.

Методологическую основу исследования составляют концепции и теоретические разработки, содержащиеся в работах отечественных (А.А. Москалев, М.С. Лазарев, Ж.Т. Тощенко) и зарубежных (Дж. Т. Дрейер) ученых, посвященных теории национального вопроса, а также системе районной национальной автономии в Китае.

Национальная политика в настоящей работе рассматривается как компонент внутривосточного курса КПК, направленного на осуществление «четырех модернизаций», то есть обновление промышленности, сельского хозяйства, обороны, науки и техники. Политика реформ и открытости, проводимая в современном Китае, является частью общего процесса модернизации страны, начавшегося еще в середине XIX в.

Одним из основателей классической теории модернизации был Ш. Эйзенштадт. Под модернизацией он понимал «процесс изменения в направлении тех типов социальной, экономической и политической систем, которые развивались в Западной Европе и Северной Америке с XVII по XIX в. и затем распространились на другие европейские страны, а в XIX и XX вв. на южноамериканский, африканский и азиатский континенты»⁴¹. Предполагалось, что модернизация в азиатских странах приведет к подобным результатам, что в Европе и Северной Америке. Однако, во второй половине XX в. проявились особые черты в развитии неевропейского мира, что заставило ряд исследователей отказаться от этой теории.

Тем не менее, потенциал рассматриваемой теории не был полностью исчерпан. В настоящее время А.В. Виноградовым предложено новое понимание модернизации. Ученый считает, что данное явление протекает не в форме «четко выраженных периодов взрывного (революци-

⁴¹ Цит. по: Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. – М., 2005. С. 6.

онного) и стабильного (эволюционного) развития, а представляет собой процесс «постоянной смены» состояний развития, который рассматривается «в качестве одной из важнейших ценностей современного общества»⁴². Таким образом, снимается вопрос о конечном этапе и специфике модернизации в отдельных странах и регионах мира.

Фактически, модернизация основана на росте возможностей применения новых технологий и в первую очередь затрагивает экономическую сферу, в дальнейшем приводя к изменениям в социальной, политической и культурной областях⁴³. Экономическая модернизация началась в ханьских районах Китая, а во второй половине XX в. активно проявилась в местах проживания этнических меньшинств, что привело к росту сепаратизма и фундаментализма в некоторых из них.

Основными методами в настоящем диссертационном исследовании выступают *сравнительно-исторический, проблемно-хронологический и статистический*.

Сравнительно-исторический метод дает возможность провести сопоставление социально-экономического развития неханьских районов Северо-Восточного Китая в период КНР, что позволяет определить успехи и недостатки национальной политики в регионе. Также, сравнение некоторых социальных явлений, протекающих среди родственных народов Дунбэя, Сибири и Дальнего Востока позволяет выявлять наличие сходных проблем у этнических меньшинств российско-китайского приграничья.

Проблемно-хронологический метод использован автором для анализа социально-экономических противоречий в реализации национальной политики КПК на Северо-Востоке Китая в диахроническом аспекте.

Статистический метод позволяет исследовать большой массив статистических данных и выявлять основные проблемные точки в развитии экономики, социальной и культурно-образовательной сфер в районах проживания неханьских национальностей региона.

Источниковая база. Источники по данной теме можно разделить на несколько групп. *Первая группа* источников представлена законодательными актами КНР, а также местными законами, регулирующими систему районной национальной автономии и закрепляющими политические права национальных меньшинств. В частности, нами привлечены тексты конституционных актов 1949, 1954, 1975, 1978 и 1982 гг.⁴⁴, в которых определен курс китайского руководства в области национальной

⁴² Там же. С. 10.

⁴³ Ерасов Б.С. Цивилизации: универсалии и самобытность. – М., 2003. С. 381 – 383.

⁴⁴ Образование Китайской Народной Республики. Документы и материалы. – М., 1950; Конституции Китайской Народной Республики 1954, 1975, 1978 и 1982 годов. – М., 1983.

политики в соответствующие временные рамки. В «Основных принципах осуществления местной национальной автономии в КНР» (1952 г.) и «Зако-
не о районной национальной автономии» (1984 г. и в редакции
2001 г.)⁴⁵ закреплены права органов местного самоуправления автоном-
ных районах Китая. Этот нормативный акт дополнен положениями «За-
кона КНР об организации местных собраний народных представителей и
местных народных правительств различных ступеней», который детально
регламентирует все вопросы, связанные с деятельностью местных орга-
нов власти в национальных районах⁴⁶.

В качестве региональных правовых актов нами использованы
тексты «Положений об автономии Яньбянь-Корейского автономного ок-
руга» (1958 и 1985 гг.) и «Положение о национальных волостях пров.
Хэйлуцзян»⁴⁷, в которых отражены особенности функционирования
автономии в некоторых национальных районах Северо-Восточного Ки-
тая. К региональным международно-правовым актам относится заклю-
ченный между правительствами Яньбянь-Корейского округа и
г. Владивостоком «Меморандум об установлении отношений дружест-
венного обмена и торгово-экономического сотрудничества»⁴⁸, а также
«Договор о связях Нанайского района Хабаровского края и города Тунц-
зяна Китайской Народной Республики»⁴⁹.

Вторая группа источников представлена материалами съездов
КПК и различными выступлениями партийно-государственных деятелей,
в которых закреплена основная курс китайского руководства в нацио-
нальной политике. В частности, это доклады генеральных секретарей

⁴⁵ Конституция и основные законодательные акты Китайской Народной Республики. – М., 1955; Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984 – 1988. – М., 1989.

⁴⁶ Китайская Народная Республика: Законодательные акты. 1984 – 1988...

⁴⁷ Основные нормативные акты о местных органах государственной власти и государственного управления Китайской Народной Республики. – М., 1959; Чжунго фалюй няньцзянь (Китайский юридический ежегодник). – Шанхай, 1987; Чжунго фалюй няньцзянь – 1990 (Китайский юридический ежегодник - 1990). – [Б.м.], 1990.

⁴⁸ Меморандум об установлении отношений дружественного обмена и торгово-экономического сотрудничества между Яньбянь-Корейским автономным округом КНР и городом Владивостоком Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Доступно из URL: <http://www.vlc.ru/inter/ru/broth/lanbian.htm> [Дата обращения 27.07.2006].

⁴⁹ Договор о связях Нанайского района Хабаровского края и города Тунцзяна Китайской Народной Республики // Мы – единый народ: о десятилетии восстановления этнических связей нанайцев России и Китая. – Хабаровск, 2002.

КПК съездам партии⁵⁰, а также программные выступления Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя⁵¹.

Опубликованные документальные материалы составляют *третью группу* источников. К ним можно отнести документ Государственного комитета по делам национальностей при Госсовете КНР, посвященный организации Северо-Восточного института национальностей⁵². К сожалению, в трех томах «Избранных документов госкомнаца» Северо-Востоку посвящен только этот документ.

В *четвертую группу* источников входят опубликованные статистические материалы. Данные «Статистического сборника Яньбянь-Корейского автономного округа» позволили рассмотреть динамику социально-экономических изменений в автономном округе с 1949 по 1997 гг., а ежегодники и статистические сборники – по провинциям Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин⁵³. В последнее время в КНР стали издавать и специальные статистические сборники по национальным районам (в работе используются материалы таких публикаций за 1999 и 2003 гг.)⁵⁴.

Пятая группа источников – это данные периодических изданий и информационных агентств: газеты «Жэньминь жибао», журналов «Миьнцзу гуаньцзе» (Единство национальностей), «Чжунго миьнцзу» (Национальности Китая), «China Reconstructs» и «Beijing Review». Также в качестве источника мы использовали материалы информационного агентства «Синьхуа», электронной газеты «Жэньминь жибао – он-лайн» и некоторых других информационных агентств.

К *шестой группе* относятся архивные материалы. При подготовке диссертационного исследования были изучены материалы отечественного ученого В.С. Старикова, находящиеся в архиве Музея антропологии и этнографии РАН (Кунсткамера им. Петра Великого). Кроме того, мы проанализировали «Докладную записку о современном положении тун-

⁵⁰ XII Всекитайский съезд КПК. Документы. – Пекин, 1982; XIII Всекитайский съезд КПК. – М., 1988; доклады Цзян Цзэминя XIV и XV съездам КПК представлены в сборнике: Цзян Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность. Статьи и выступления. – М., 2002.

⁵¹ Дэн Сяопин. Строительство социализма с китайской спецификой. Статьи и выступления. – М., 2002; Цзян Цзэминь. О социализме с китайской спецификой. – М., 2002 – 2004. – Т. 1 – 3.

⁵² Гуаньюй чоу цзянь Дунбэй миьнцзу сюэюань дэ цинши баогао (Инструкции относительно создания Северо-Восточного института национальностей) // Гоцзя миьнвэй миьнцзу чжэнцэ вэньцзянь сюаньбянь (Избранные документы и материалы по национальной политике Государственного комитета по делам национальностей). – Пекин, 1988.

⁵³ Яньбянь тунци няньцзянь – 1998 (Статистический сборник Яньбянь-Корейского автономного округа - 1998). – Пекин, 1998; Цзилинь тунци няньцзянь – 2000 (Статистический ежегодник пров. Цзилинь - 2000). – Пекин, 2000; Хэйлунцзян няньцзянь – 2004 (Ежегодник пров. Хэйлунцзян - 2004). – Пекин, 2004 и др.

⁵⁴ Чжунго миьнцзу тунци няньцзянь – 2000 (Статистический ежегодник национальностей Китая – 2000). – Пекин, 2000; Чжунго миьнцзу тунци няньцзянь – 2004 (Статистический ежегодник национальностей Китая – 2004). – Пекин, 2004.

гусо-маньчжурских народов КНР»⁵⁵. Этот документ составлен по результатам полевого исследования В.С. Старикова в Северо-Восточном Китае в середине 1960-х годов. В нем он приводит данные по межнациональным отношениям в регионе накануне «культурной революции».

Несмотря на некоторую фрагментарность и политизированность источников, используемые в диссертации материалы позволяют оценить основные направления и результаты национальной политики КПК в национальных районах Северо-Восточного Китая.

Научная новизна. Настоящая работа является первым в отечественной историографии исследованием, в котором была предпринята попытка комплексного анализа реализации национальной политики КПК в Северо-Восточном регионе КНР в период с 1978 по 2002 годы. На региональном материале показана связь национальной политики и процессов модернизации китайского общества. Предложена новая оценка причин успеха распространения образования среди китайских корейцев.

Практическая значимость. Выводы диссертации могут быть использованы для построения типологии региональных моделей национальной политики Китая, сравнительного анализа социально-экономического и культурного развития этнических меньшинств российско-китайского приграничья. Материалы исследования возможно привлечь для подготовки обобщающих изданий по истории Северо-Восточного Китая, положить в основу читаемых в вузах специальных курсов по истории КНР.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 7 публикациях, а также обсуждались на региональных («Этнология и образование», г. Владивосток, 2002; VIII, IX и X Дальневосточной конференции молодых историков Владивосток, 2004, 2005, 2006), международных конференциях (XXXVII Международный конгресс востоковедов, ICANAS – 37, Москва, 2004) и годичной научной сессии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, 2007).

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемых источников и литературы и приложения.

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, цели и задачи, территориальные и хронологические рамки, источниковая база, обозначены методология, научная новизна работы, практическая значимость полученных результатов, апробация и структура диссертации.

Глава 1. Национальная политика КПК в системе четырех модернизаций (1978 – 2002 гг.), состоит из двух параграфов. В ней оп-

⁵⁵ Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 1. №-763.

ределяется место национальной политики в проводимом правительством КНР курсе на реформу и открытость.

Переход к политике реформ и открытости был вызван кризисным состоянием экономики и социальной сферы, что могло привести к дестабилизации правящего режима. Поэтому в сентябре 1978 г. Дэн Сяопин высказал мнение о необходимости переноса центра тяжести внутренней политики с классовой борьбы на осуществление экономических преобразований. Новый курс партии был закреплен на XII съезде КПК, который принял «пошаговую» стратегию социально-экономического развития страны. На первом этапе (1980-е годы) предполагалось создать условия для развития производства, а на втором (1990-е годы) – вступить в стадию экономического роста, обеспечив среднезажиточный уровень жизни.

В 1980-е годы основное внимание уделялось экономическому росту восточных регионов КНР, западные (в основном национальные) районы оставались на периферии реформ. Тем не менее, правительство Китая осознавало, что успех модернизации во многом зависел от социально-экономического развития национальных районов. В связи с этим, данным регионам предоставлялась различного рода помощь. В результате, к 1990 г. ВВП национальных районов возрос в 3,5 раза (сравнительно с 1978 г.), увеличились объемы сельскохозяйственного и промышленного производства, расширилась сеть шоссейных и железных дорог. Экономическому росту в национальных районах Запада препятствовали несколько обстоятельств. Во-первых, отсутствие четкой стратегии реформ в данном регионе. Во-вторых, изначально большая экономическая отсталость от восточных регионов.

В 1992 г. Цзян Цзэминь поставил задачу постепенного преодоления социально-экономического неравенства между национальными и ханьскими районами. В эти годы политика открытости была распространена на национальные районы, что стало важным фактором экономического роста в них и стране в целом. Некоторый рост этносепаратизма и этнотерроризма во второй половине 1990-х годов ускорил процесс принятия программы освоения западных районов (1999 г.), действие которой было распространено на Яньбянь-Корейский автономный округ пров. Цзилинь. В рамках программы освоения Запада было выделено четыре основных направления: изучение ресурсного потенциала региона и строительство объектов добывающей и обрабатывающей промышленности; расширение сельскохозяйственного производства путем модернизации и расширения ирригационной системы; создание мощной инфраструктуры; мероприятия, направленные на охрану окружающей среды. Все эти меры были направлены на поддержание темпов экономического роста в национальных районах, а также подъем уровня жизни неханьско-

го населения. За время действия программы увеличились как количественные, так и качественные показатели развития национальных районов.

В результате анализа мы пришли к следующим выводам. Национальная политика КПК стала неотъемлемой частью проводимого руководством КНР с 1978 г. курса на реформу и открытость. По мере реализации политики реформ в национальных районах лидеры КНР осознавали стратегическую значимость национального вопроса. Нормализация межэтнических отношений, по мнению правительства Китая, возможна только через создание развитой экономики в местах компактного проживания национальных меньшинств. Расширение материальной помощи национальным районам способствовало, наряду с успехами реформ в стране в целом, росту основных социально-экономических показателей в них. Однако результаты реформ в национальных районах оказались менее значительными, что вызвано особенностью политики КПК, направленной на первостепенное развитие восточных регионов. На рубеже XX – XXI веков отставание западных, в основном неханьских, районов от восточных стало особенно заметным, что начало угрожать политической стабильности в стране. В связи с этим, с 1999 г. началась корректировка политического курса, направленная на сглаживание диспропорций социально-экономического развития ханьских и неханьских районов КНР.

Созданная законодательная база закрепила новые тенденции в национальной политике КПК. Курс партии на осуществление «четырёх модернизаций» в национальных районах был отражен в Конституции 1982 г., «Законе о районной национальной автономии» 1984 г. и редакции 2001 г., а также местных законодательных актах. Законодательство КНР предоставило право органам местного самоуправления национальных районов на развитие местных преимуществ, отмену (по согласованию с центром) решений вышестоящих органов власти, не соответствующих местной специфике. В районах неханьских национальностей Северо-Восточного Китая были приняты несколько местных «Положений», которые отразили особенности социально-экономического и культурно-образовательного развития. Таким образом, политические установки партии в национальном вопросе и правовая база, способствовали благоприятному разрешению межэтнических противоречий.

В главе 2, Социально-экономическая политика КПК в национальных районах Северо-Восточного Китая, состоящей из двух параграфов, рассматриваются задачи и основные результаты социально-экономической политики КПК в национальных районах Северо-Восточного Китая.

В 1980-е годы экономическая политика руководства КНР как в Китае в целом, так и в Дунбэе, была направлена на развитие сельского хозяйства. Основные мероприятия экономической реформы касались

внедрения семейного подряда, способствовавшего росту инициативы сельского населения, благодаря чему возросли основные показатели сельской экономики. Возрождению села способствовало повышение государственных закупочных цен на продовольственные товары. Урегулирование сельского хозяйства создало основу для перехода реформ из деревни в город. С 1985 г. начался процесс разгосударствления и создания многоукладной экономики. Государственные предприятия переводились на хозрасчет, появились мелкие и средние предприятия коллективной и частной форм собственности, которые восполняли существующие пробелы в производстве товаров народного потребления и сферы услуг. В национальных районах Северо-Востока КНР, в первую очередь в Яньбянь-Корейском округе, наибольшее развитие получило производство товаров легкой промышленности. Валовая стоимость промышленного производства Яньбяня с 1978 по 1992 гг. возросла более чем в 7 раз, а сельского хозяйства с 1978 по 1985 гг. почти в 2 раза.

С 1992 г. ведущим направлением экономического строительства стало распространение политики внешней открытости на национальные районы Северо-Восточного Китая. Результатом этих мероприятий стало привлечение значительного объема инвестиций в расширение транспортной инфраструктуры, создание центров переработки экспортных грузов и в формирование экспортно-ориентированной структуры производства, что позволило решать не только экономические, но и социальные проблемы. Курс на открытость способствовал развитию иностранного туризма, который в свою очередь позволил расширить сферу занятости населения.

Экономический рост в районах национальной автономии Северо-Восточного Китая стал важной предпосылкой развития социальной сферы региона. Уровень благосостояния населения за последние десятилетия возрос в несколько раз, сократилось число бедных семей. Увеличение доходов способствовало расширению потребления, что выразилось в повышении затрат на приобретение товаров длительного пользования, образование, медицинское обслуживание, рекреационные услуги и т.п. Значительно обновилась сеть медицинских учреждений. Все эти изменения свидетельствуют о реальном повышении качества жизни неханьских национальностей региона.

В ряду социальных преобразований стоит демографическая политика, направленная на ограничение рождаемости, в том числе и среди неханьских национальностей. Сократилась доля молодого населения до 15 лет и возросла численность пожилых людей среди всех этнических меньшинств региона. В Яньбяне в 2003 г. коэффициент воспроизводства сократился до $-0,58\%$, что стало результатом не только роста смертности и сокращения рождаемости, но и миграции населения.

Однако ранее существовавшие диспропорции в уровне экономического развития между районами проживания этнических меньшинств и остальными частями трех Северо-Восточных провинций не только не сокращались, но увеличивались. Доля национальных районов в ВВП провинций, несмотря на значительный абсолютный рост индекса ВВП автономий, сократилась. Эти диспропорции породили миграцию населения из национальных районов в более развитые ханьские регионы КНР, а также в Республику Корея.

Также не были решены проблемы ликвидации диспропорций в уровне доходов городского и сельского населения, безработицы, создания системы социального обеспечения граждан.

Глава 3, Реализация политики в области культуры и образования в национальных районах Северо-Восточного Китая, состоит из двух параграфов.

Образование и культура – важные показатели социального развития. За период КНР отношение к данным сферам общественной жизни неханьских национальностей менялось неоднократно. В современный период власти Китая стали уделять повышенное внимание развитию образования и культуры среди всех национальностей страны, так как в целом уровень образования среди этнических меньшинств ниже, чем у ханьцев.

Определив просвещение как стратегическую задачу в модернизации КНР, китайские власти предприняли ряд мер по совершенствованию системы образования. В национальных районах стала действовать сеть школ всех ступеней, преподавание в которых велось на национальных языках. Государство предоставило льготы для поступления в вузы неханьским национальностям, чтобы решить проблему нехватки управленческих кадров и других специалистов в районах национальной автономии. В 2003 г. в начальных и средних (включая средние специальные) школах национальных автономий Северо-Восточного Китая обучалось 506 тыс. и 462,19 тыс. чел., а в вузах – 15,4 тыс. чел. из числа неханьцев.

Северо-Восток Китая в деле развития образования занимает лидирующие позиции в стране, что вызвано действием целого комплекса причин, главные из которых состоят в изначально высоком (к моменту образования КНР) уровне культуры неханьцев региона. Среди маньчжуров и сибо уровень образования выше среднего по стране, а корейцы – лидеры в данном отношении. В Дунбэе раньше, чем в остальных регионах КНР вводилось девятилетнее обучение.

Несмотря на высокие результаты в реализации государственной образовательной политики на Северо-Востоке сохранились и определенные недостатки. Недостаточное внимание уделялось созданию национальных школ для малочисленных национальностей региона, таких как

орочоны, эвенки, хэчжэ, особенно для тех групп, которые проживали в отдаленных районах Дунбэя. Не до конца была решена проблема создания школ, которые не копируют бы систему преподавания в ханьских учебных заведениях, а отражали местные, специфические, особенности.

В вопросе культурного строительства на Северо-Востоке также произошли значительные изменения. В национальных районах создана сеть учреждений культуры, таких как театры, библиотеки, дома культуры, музеи и т.п. Налажен выпуск весьма разнообразной литературы на языках неханьских национальностей, что в целом способствует повышению уровня образования и культуры среди этнических меньшинств. Тем не менее, до сих пор остается не решенной проблема создания письменности для малочисленных народов, что тормозит развитие национальной культуры.

Большой вклад в поддержание традиционной культуры неханьских национальностей вносят различного рода смотры, конкурсы и фестивали. В настоящее время в этих мероприятиях участвуют представители народов, проживающих в России. Тем не менее, все более усиливается коммерциализация традиционной культуры, что приводит к отрыву ее от народа, усиливаются ассимиляционные процессы. В целом, политика в области образования и культуры способствовала повышению уровня образования среди неханьцев, а также сохранению их традиционной культуры.

В **заключении** подведены итоги работы, отражающие достижения поставленной цели и сформулированных задач.

1) Национальная политика КПК является составным компонентом курса «реформ и открытости». Ее главная цель – возрастание «комплексной мощи государства», которое невозможно без подъема экономики национальных районов. Социально-экономические мероприятия правительства на национальных окраинах в 1980 – 1990-е годы привели к росту уровня жизни населения.

В то же время в Северо-Восточных провинциях КНР проведение национальной политики КПК не сопровождалось, в отличие от западных районов страны, сепаратистскими выступлениями и ростом фундаменталистских проявлений. Это было связано прежде всего с такими обстоятельствами, как дисперсность проживания и отсутствие крупных компактных групп неханьцев, особенность их религиозных воззрений (в основном исповедуют шаманизм и буддизм).

2) Под проведение национальной политики в Северо-Восточном Китае была подведена определенная законодательная база на общегосударственном и местном уровнях. В законодательных актах, принятых в национальных районах Дунбэя, закреплены положения, отражающие местные особенности, такие как охрана лесных массивов и введение обяза-

тельного девятилетнего обучения (в Яньбянь-Корейском автономном округе), развитие рыболовства (в пров. Хэйлуцзян).

3) Экономическая политика государства в районах неханьских национальностей Северо-Восточного Китая была относительно успешной. Она способствовала изменению структуры хозяйства национальностей, в котором все большую роль стали играть промышленность и сфера услуг, что способствовало расширению занятости населения. Активно развивалась внешнеэкономическая деятельность, значительно возрос объем ВВП. Тем не менее, не удалось разрешить главную экономическую проблему, состоящую в отставании неханьских районов от китайских. Несмотря на многократное увеличение ВВП автономий, доля его в провинциальном масштабе сократилась. Пути выхода из сложившегося положения китайские власти видят в расширении открытости национальных районов.

4) Основные проблемы социального развития районов национальной автономии Дунбэя мало отличались от тех, что были характерны для Китая. К началу изучаемого периода они состояли в относительном демографическом давлении, безработице, диспропорциями в уровнях доходов городского и сельского населения и т.п. За годы реформ была в основном решена проблема сдерживания демографического роста среди неханьских национальностей, удалось многократно увеличить средние доходы городского и сельского населения, организовать сеть медицинских учреждений, охватывающих практически всех жителей национальных районов. Все эти мероприятия свидетельствуют о социальной направленности проводимых в Китае реформ.

Несмотря на достижения, наблюдаются и некоторые явления социального неблагополучия. Во-первых, не решена проблема все увеличивающихся диспропорций в доходах городского и сельского населения. Во-вторых, достаточно обширна миграция неханьцев, особенно корейцев, в другие регионы Китая, что может свидетельствовать о наличии безработицы и сравнительно низкого уровня заработной платы. В-третьих, среди малочисленных народов Северо-Востока, таких как орочны и хэчжэ, повысился уровень алкоголизации, что стало реакцией на быстрые изменения традиционного уклада жизни.

5) Специфической чертой неханьских районов Северо-Восточного Китая является развитая система образования, включающая начальные, средние, средние специальные и высшие учебные заведения. Корейцы – лидеры в стране по распространению грамотности. Такие результаты явились следствием нескольких причин. Первая – особенности культуры корейцев, в которой большое значение придавалось образованию. Вторая – высокий уровень социально-экономического развития ко-

рейских национальных районов. Третья – результат адаптации этого народа в Китае.

У других этносов Дунбэя, за исключением маньчжуров, уровень грамотности средний по стране.

б) В изучаемый период произошли крупные изменения в развитии учреждений культуры в национальных районах Северо-Восточного Китая. Была расширена сеть библиотек, театров, музеев и т.п. Налажена работа по выпуску литературы на национальных языках, в основном, корейском и монгольском. Активно изучалось народное творчество этнических меньшинств. Выходили радиопередачи и телепрограммы. Сохранению национальных традиций способствовали регулярно проводящиеся фестивали национальностей.

Тем не менее, отсутствие национальной письменности у хэцжэ, орочонов, эвенков и дагуров не благоприятствует сохранению и развитию национальных культур, заметны явления ассимиляции малочисленных народов. Происходит коммерциализация культуры: проведение фестивалей и различных конкурсов нацелено на привлечение туристов, что, с другой стороны, способствует росту благосостояния неханьцев, отвечая, тем самым, курсу на построение социализма с китайской спецификой.

Комплекс мероприятий, проводимых руководством Китая в национальных районах Северо-Востока КНР, находился в русле осуществляемого в стране курса на осуществление «четырех модернизаций» и построение общества «среднего достатка». Несмотря на сохранение определенных проблем, необходимо признать, что в регионе значительно повысилось качество жизни неханьцев, прилагались усилия по сохранению культурного наследия малочисленных народов. Таким образом, мы считаем, что политика государства в отношении этнических меньшинств региона в целом является успешной.

СПИСОК ОСНОВНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Ставров, И.В. Проблема соответствия Конституции КНР международным документам о защите прав национальных меньшинств / И.В. Ставров // Этнология и образование. М-лы науч.-практ. конфер. – Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 138 – 140. (0,2 п.л.)
2. Ставров, И.В. Динамика численности национальных меньшинств Северо-Восточного Китая (1980 – 1990-е годы) / И.В. Ставров // Наука. Технологии. Инновации. М-лы докл. всерос. науч. конфер. молодых ученых. Ч. 5. – Новосибирск: НГТУ, 2003. С. 36 – 38. (0,1 п.л.)
3. Ставров, И.В. Итоги изучения национальных меньшинств Северо-Восточного Китая в дальневосточной историографии / И.В. Ставров // XXXVII Международный конгресс востоковедов (ICANAS-37). Тезисы. –

- М.: Секретариат XXXVII Междунар. конгресса востоковедов, 2004. – Ч. 2. – С. 625 – 626. (0,1 п.л.)
4. Ставров, И.В. Публикации о национальных меньшинствах Северо-Восточного Китая в журналах «Вестник Азии» и «Вестник Маньчжурии» / И.В. Ставров // Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Сб. материалов. – Владивосток: ДВО РАН, 2004. С. 154 – 156. (0,2 п.л.)
5. Ставров, И.В. Этнотипы и национальная ситуация / И.В. Ставров // Северо-Восточный Китай на рубеже XX – XXI вв.: Научное справочное издание. – Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 21 – 26. (0,4 п.л.)
6. Ставров, И.В. Законодательное регулирование национальной политики и районной национальной автономии КНР / И.В. Ставров // Девятая Дальневосточная конференция молодых историков. Сб. материалов. – Владивосток: ДВО РАН, 2006. С. 243 – 258. (0,9 п.л.)
7. Ставров, И.В. Национальная политика в системе модернизации Китая (1978 – 2002 гг.) / И.В. Ставров // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 94 – 104. (0,9 п.л.)

СТАВРОВ ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ

**РЕАЛИЗАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КПК В
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫХ ПРОВИНЦИЯХ КНР (1978 – 2002 гг.)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Лицензия на издательскую деятельность ИД № 0386 от 22.01.2001
Подписано в печать – 10.04.2006. Формат 60x84/16.
Бумага писчая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5
Уч.-изд. л. 1,5
Тираж 120 экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690990, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41.
Отпечатано в типографии ВГУЭС
690990, г. Владивосток, ул. Державина, 57.